

АННА МИЧИ

ОТБОР
для
УЗУРПАТОРА

18+

Анна Мичи

Посланица орков.

Отбор для узурпатора

<https://litres.ru/74559048>

SelfPub; 2026

Аннотация

Засыпала в своей постели, а проснулась на алтаре! И чего хотят эти полуголые господа вокруг, не знаю и не хочу знать. Но, похоже, они уверены, что я здесь для того, чтобы участвовать в отборе невест. Завоевать сердце тирана? А оно мне надо? Хотя ладно, внешность теперь молодая, а жизненный опыт не пропьёшь - как-нибудь разберёмся!

Есть одна сцена МЖМ.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	60
Г	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анна Мичи

Посланица орков.

Отбор для узурпатора

Глава 1

Вы никогда не приходили в себя посреди толпы полуго-
лых мужчин, которые выглядят так, как будто вот-вот соби-
раются поиграть с вами в игру «Красная Шапочка и семеро
волков»?

Что, не знаете такой игры? Я вообще-то тоже, но вообра-
жение богатое.

Пожалуй, даже чересчур богатое, потому что подкину-
ло мне не семерых, а больше тридцати молодых мужиков,
расположившихся вокруг меня кружочком, как депутаты на
собрании Государственной Думы. Только сидели они не на
креслах, а прямо на полу, по-турецки скрестив ноги. Все как
на подбор: смуглые, поджарые, чёрные волосы заплетены в
тысячи косичек, на обнажённых торсах играет тускло-оран-
жевый свет – и пожирают меня жадными взглядами. Даже
захотелось смущённо натянуть на коленки подол ночнушки.

Орки какие-то.

Это было первой мыслью, которая промелькнула в моём

ошарашенном сознании. Ну хорошо, второй – после игры в Красную Шапочку.

Нет, у этих парней не торчали клыки из нижней челюсти, да и кожа была хоть и непривычно смуглая, но без зелёного оттенка. Но было в них что-то такое, какая-то первобытная дикость, отпетая, наглая, бьющая по мозгам нецивилизованность, которая ясно давала понять: передо мной существа совсем другой культуры. Может быть, даже другого мира.

И поскольку на эльфов они походили не больше, чем доberman похож на болонку – моя случайная ассоциация пришла как нельзя кстати.

Господи, а чего эти орки хотят от меня?

И... как я вообще тут оказалась? Засыпала вроде в своей постели, а теперь лежу на каком-то на возвышении, подозрительно похожем на алтарный камень. Это что же, они меня тут в жертву приносить собрались? Я вообще-то уже давно не девственница, может, самое время им об этом сообщить?

Всё это настолько не походило на реальность, что моё сознание отказывалось толком обрабатывать информацию. Я вроде как регистрировала происходящее — но умение мыслить задрало ручки и сказала, что на такое оно не подписывалось. Как-нибудь сами.

Тут в изголовье что-то шевельнулось. Я взглянула туда и обнаружила шамана.

По крайней мере, внешне этот исхудавший, коричневый, как коряга, и такой же замшелый старикан походил имен-

но на шамана. На голове у него красовалась штукация наподобие индейских орлиных перьев, лицо покрывал чёрный узор, а в правой руке старикан держал посох выше его самого, украшенный кольцами и огромным рубиново-красным камнем на макушке. В глубине камня мерцал и переливался тусклый огонь.

Увидев, что я таращусь на него, старик воздел к небу тощую голую руку и залепетал какую-то бессмыслицу. Я его поняла. Вернее, понимала каждое слово по отдельности, но вместе они никак не складывались.

– Да возрадуются дети Чертополоха, ибо наконец-то небеса услышали их мольбы. Дева, сошедшая с полей цветущих лилий, вернёт нам былое процветание. Да восславим... – дальше пошло перечисление всех уважаемых богов с полным титулованием, по батюшке и по матушке, и я слегка отключилась от его речи, ещё раз осматривая окружающее.

Судя по всему, я в какой-то пещере. Низкие каменные своды, довольно темно, потрескивают факелы, пахнет нагретым деревом, травами и немного мужским потом – неудивительно, раз мужиков тут полно.

Сон, конечно же? Но откуда-то накатывала уверенность, что я в своём уме, а это всё мне не совсем снится. Во сне редко видишь всё так ярко, в подробностях.

Для проверки я ущипнула себя за бедро – больно. Поднесла к лицу ладони – где-то слышала, что это самый надёжный способ понять, во сне ты или нет: рассмотреть ладони. Ес-

ли видишь линии отчётливо, так, что хоть гадай, значит, всё происходит наяву. На моих были видны не только все линии – даже тонкий белый шрамик на указательном пальце, и тот был на месте.

Не сон.

Может, я умерла и отправилась на тот свет? Мало ли, внезапный инфаркт, остановка сердца, и я тихо скончалась во сне. И переродилась почему-то сразу взрослой женщиной... и в той же ночной рубашке, в которой ложилась.

Других достойных объяснений не было. Представлять, что в квартиру в спальном районе Москвы вломилось стадо дикарей и тихо выкрало себе на забаву женщину сорока трёх лет, в разводе, главный бухгалтер успешной компании «Юниверс», тоже казалось глупым.

Или им нужно годовой баланс подбить?

Ладно, будут приносить в жертву – тогда и поднимем скандал. А пока можно вдоволь рассмотреть, так сказать, электорат.

И не такие уж они и одинаковые, как показалось на первый взгляд. Всякие есть: и худощавые, и мощные, и широкоплечие, и сутулые, кто-то выпрямился напряжённо, кто-то расслабленно сложил руки на коленях. Общего не так много: цвет волос, длина – почти у всех до плеч, а то и длиннее, и одежда – на ногах штаны, на груди – всякие ожерелья из камешков, когтей, перьев и металлических побрякушек.

Ох, а рядом со мной-то какой красавчик с орлиным носом

сидит!

Черты лица такие чёткие, как будто боженька их самолично из камня высек. Тюк-тюк молоточком – и умилился, смотри-ка, славно как получилось. На индейца похож немного. Сидит себе улыбается краешками губ, весь такой загадочный, словно сфинкс. Лицо невозмутимое, чёрные глаза только поблёскивают.

Плечи широченные, мускулистая грудь медленно поднимается и опускается, круглая блямба на шнурке, то ли монетка, то ли знак, колышется в такт дыханию... Эх, хорош мужик.

Тут шаман над головой закончил выступление, и парни в пещере враз хлопнули о пол ладонью, я аж вздрогнула.

– Встань, дева, – слышалось сверху.

Это я-то дева? Судя по тому, что других женщин поблизости не наблюдается, да, хотя к себе я это звание отнесла бы с трудом.

Я зашевелилась, пытаюсь встать, и тот, что сидел ближе всего, тот самый красавчик, подскочил и подал руку. Я схватилась за горячие твёрдые пальцы и не удержалась от того, чтобы бросить взгляд из-под ресниц.

Ох, Лада Алексевна, хорош кокетничать, дождёшься!

Впрочем, парень не отшатнулся и вообще, кажется, никак не отреагировал, разве что глаза снова блеснули. Так, ведомая за ручку, как королева в сопровождении свиты, я вышла на свет белый и заморгала.

Солнце стояло в зените, заливая окрестности палящим

зным.

Где бы я ни была, это точно не Москва. И, пожалуй, даже не Россия, потому что засыпала я в январе – грязь, мороз, граждане, как неприветливые пони, мчат по серым улицам, – а тут стояло явное лето. А ещё тут была... даже не знаю, как сказать – степь? Оазис?

Вышли-то мы из пещеры, вход порос тощими ржавыми кустиками. А вокруг... пальмы, зелень, солнце, палатки. Палатки?.. Кибитки, понатыканные тут и там, а вокруг женщины. Одна в котле над костром варево какое-то помешивает, дым столбом, другая толчёт в ступе пестиком, третья сноровисто стучит ножом по деревянной разделочной доске, четвёртая вон бельё между кибитками развешивает – кипит работа.

Вот, значит, как. Пока мужики серьёзным делом занимаются, в кружочке вокруг алтаря сидят, женщины прохлаждаются, готовят еду, моют, убирают, за хозяйством следят... ну что, знакомая песенка.

Тот орёл, что меня вывел, глянул на меня и явно озадачился. Запустил руку мне в волосы, а потом ткнул пальцем в щёку.

– Эй-эй, руки-то при себе держи, товарищ вождь! – я отскочила. – Один чёрт знает, что у вас тут с гигиеной.

Он и бровью не повёл. Спросил требовательно:

– Почему ты так выглядишь?

– Как так-то? – я немного оскорбилась.

Вообще-то для своего возраста я отлично выгляжу. На фигуру, спасибо многолетней практике йоги, не жалуюсь, в хорошую погоду бегаю; там, где надо, подтянуто, где надо, выпукло. Да и на лицо мне моих лет не дают.

– Волосы обрезаны, – парень покрутил пальцем возле уха.
– Одежда... – посмотрел вниз и чуток как будто смутился.

Я бросила быстрый взгляд на женщин. Наверху что-то вроде топиков, открывающих живот, а вот ноги закрыты долгополыми юбками. И волосы у всех длинные, у кого на макушке закручены, у кого косы, у кого распущенная грива ниже пояса. Это, значит, товарища вождя моя короткая стрижка да ночнушка шокировали? Ну второе не моя вина, с постели взяли. А с первым им придётся смириться, я уже лет десять под мальчика стригусь.

Парень повернулся к шаману, стоявшему у меня за спиной:

– Едем к озеру. Нужно привести её в порядок. Она больше похожа на мужчину сейчас.

На мужчину-у?! Я глянула вниз. Ну ладно, грудь у меня, допустим, и впрямь небольшая. Но за мужчину меня пока в той жизни ещё не принимали. Может, задрать подол и продемонстрировать, так сказать, отсутствие наличия?

Шаман охнул:

– Опасно, Блистательный!

– Я сказал. А пока дай ей одежду и приставь служанок.

Голос шамана окислился вместе с его лицом.

– Хорошо, распоряжусь.

Больше товарищ Блистательный не проронил ни слова и на меня не взглянул, повернулся и ушёл. Я осталась стоять как стояла, провожая его возмущённым взглядом.

Что это за привести в порядок такое? Что за озеро и что вообще происходит?

Глава 2

Ближе к вечеру, когда солнце склонилось к горизонту, бросая косые красные тени на рыжеватый песок, мы скромным отрядом ехали по пустыне. Ехали на... на саблезубых яках, покачиваясь в высоком седле.

Да, прости Господи, велика милость твоя, а фантазия ещё лучше. Саблезубые яки.

Когда меня подвели к такому, я чуть не наделала в штаны, потому что рогатая чёрная махина под два метра, с торчащими из пасти клыками (оно вообще травоядное?), как-то не вызывала энтузиазма в качестве передвижного средства. Пришлось напомнить себе, что «Лексус» мне здесь никто не предложит, и, скрепя сердце (и все другие органы чувств, так и норовившие выпрыгнуть и убежать куда подальше), я с помощью широкоплечего мужика и такой-то матери всё же угнездилась в седле.

Як пережил происходящее спокойно, только дёрнул толстой шкурой. Может, был привычен, может, принял меня за муху, остановившуюся почесать лапки у него на загривке. С нашей разницей в габаритах и немудрено.

Скромным караваном мы тронулись в путь. Впереди, как полагается, вождь, устроившийся в седле, как на пуфике перед камином, пятки в боки, коленки врозь. По случаю поездки он приоделся, и голая мускулистая спина скрылась под

пончо, обидно.

Як шёл медленно, вдумчиво, и я пригrelась в седле, ещё раз укладывая в мозгу всё то, что в нём укладываться категорически не желало.

Где-то перед отправлением и после выхода из пещеры состоялся у нас небольшой разговор.

Вообще после выхода, для начала — видимо, вождь распорядился — ко мне прибежала девочка на вид лет тринадцати и притащила местный аутфит: долгополую травянистую юбку, повязку на грудь и кучу бус. Проследила, чтобы я старательно всё это надела. Ночную рубашку, слава богу, отбирать никто не стал, так что я аккуратненько её сложила и положила в сумку из мягкой кожи — тоже выделено было от местных щедрот.

Потом меня попытались накормить, уговаривая, что путь будет долгий, нужны силы. Я была не очень голодна, в обычной жизни по утрам я вообще обычно не завтракала. Ела больше из любопытства, интересно было, чем кормят в загробном... параллельном мире.

Ещё через время вернулся и красавчик-вождь, сел рядом со мной и без церемоний напустился на еду.

Я подождала, когда он насытится. Не враг себе, голодному мужику есть мешать. И только увидев, как взгляд у него соловееет, а скорость запихивания жратвы в рот становится меньше, приступила к расспросам.

— Товарищ вождь, не вели казнить, а вели миловать, я со всем уважением, но... ты мог бы пояснить, что вообще произошло? Как я здесь оказалась?

Орк-индеец сидел, скрестив ноги крендельком, сложив руки в баранку, пальцы вместе внизу, большие упираются друг в друга, и на мой вопрос сыто повёл головой в мою сторону. Вальяжно ответил:

— Мы призвали тебя, чтобы ты помогла нам.

Я кивнула. Проглотила пока вопрос, а что мне за это причитается.

— А в чём именно вам помочь-то надо?

Вот будет смеху, если у них с налоговой проблема. Я предлагала, как закапываюсь в местные законы и лопаю груды бумаг... наверняка ещё и от руки написанных.

— Ты сможешь нам вернуться на наше законное место, — спокойно сказал орчий вождь. — Нас изгнали из столицы, благословенной Плюмерии. Из нашего дворца, в котором обитали поколения моих предков.

Ого, так орки-то не настоящие. В смысле, не всегда тут жили, в этой степи?

— Мы скитаемся уже многие годы, — вождь подтвердил мои мысли. — А наше место во дворце занял ледяной король.

— Тиран и узурпатор? — всё ясно, местный Ким Чен Ир.

— Да. Народ Чертополоха страдает. Было сказано, что только посланница из другого мира может помочь нам.

— Погоди-ка.

Ладно, посланница из другого мира. Я женщина догадливая, поняла, что меня сюда не самолётом доставили. Ладно, народ Чертополоха... господи, дал же боженька название. Но...

— А инструкций к спасению вам не давали, случайно? Ну, что именно я должна сделать-то?

Он покачал головой.

— Боги укажут путь.

Боги укажут! И вот теперь как бы мне добраться до этих богов и посмотреть им в честные глазоньки?

Хоть бы на ушко шепнули, что и как, а то давай, Лада, разбейся сама, ты можешь. Перенесли, и поминай как звали.

Я пока не стала признаваться вождю, что его боги крупно налажали. Я ведь не только не имею ни малейшего понятия, как помочь им с их тираном, но и не вижу ни одной причины помогать. Можно было бы, конечно, им прямо об этом заявить, но как-то при взгляде на все их копья, мечи и прочие бряцающие железяки язык сам забился в глотку и решил, что ему там хорошо.

— Ладно, вождь, а подожди... а сами вы чего? Вас вон ведь как много. Мужиков одних человек пятьдесят ведь будет?

— Нас осталось уже очень мало, — он мотнул головой, косички ударили по плечам. Челюсти его крепко сжались, а глаза загорелись недобрым огнём. — У него есть шпионы

среди нас... они охотятся за нами, как за добычей. Поэтому мы вынуждены постоянно менять место.

Как бы помягче сообщить ему, что проблемы индейцев шерифа не касаются. То есть, мне, конечно, по-человечески их жалко, но...

— А если я вам помогу, вы меня обратно отправите?

Прежде чем отказываться, надо хотя бы убедиться в наличии выхода.

— Обратно? — эхом повторил вождь и устремил на меня изумлённый взгляд.

— Ну да, обратно. Так-то вы меня из моей собственной жизни вытащили. У вас, вон, тиран и узурпатор, а у меня сдача отчётности за прошлый год на носу. Кроме того, кошка, мать-старушка и свидание, вон, в пятницу.

Ну, допустим, мать погорюет и смирится, она и так на меня давно рукой махнула: отрезанный ломоть. У неё кроме меня ещё два моих брата, оба женились успешно, внуков понарожали.

Кошка... вот это уже посерьёзнее проблема, я за неё отвечаю. Но опять же, даже если я не вернусь, раз в неделю приходит помощница, поднимет шум. Та же мама заберёт, надеюсь, у неё и так своих две, а где две кошки, там и третья.

Свидание... ну, это вообще самая маленькая проблема, мужики приходят и уходят... и снова приходят.

— Мать? Кошка? — вождь всё лупил на меня глаза, как будто думал, что я так просто — на веточке созрела.

— Что, не вернёте обратно?

Он мотнул головой:

— Невозможно.

Вот так так. Коротенькое слово упало как камень в пыль, и вот тут-то меня и догнало. Я больше никогда не вернусь домой? Я теперь на всю жизнь обречена остаться в этой... этом... здесь? И... всё, что я нажила, чего добилась — теперь не значит ровным счётом ничего. Ни дома, ни работы, ни денег... ни уверенности в будущем, чёрт бы его побрал.

Я молча смотрела на орка, стараясь как-то разложить по полочкам бурлящие внутри чувства. Злость, негодование, неверие... шок, бессилие... и полнейшее непонимание — как дальше-то? Чего я вообще здесь стою — посланница, мать её, богов?

Я сидела, гипнотизируя его взглядом, а он только хлопнул себя по бёдрам, поднялся и ушёл, ни сказав больше ни слова. Я проводила глазами его спину — а вернее сказать, что пониже.

Итак, поздравляю тебя, Лада Алексевна, ты в заднице. Крепенькой такой, симпатичной, загорелой орочьей заднице.

Вечером мы расположились на ночлег между двух скал, и тогда уже я улучила момент и снова подсела к самому его

блистательству.

Тот с непередаваемым удовольствием обгладывал ножку неизвестного науке (в моём лице) существа, которое ещё днём подстрелил из лука. Я тоже успела попробовать: на вид оно было похоже на крокодила, а на вкус курица курицей.

Покосившись на меня чёрным глазом, вождь без лишних слов подвинул глиняную фляжечку в виде большой груши. Я откупорила, понюхала. Пахло довольно приятно, мятой, малиной, терпким домашним вином. На вкус тоже оказалось приемлемо.

Отпив немного, закупорив фляжку, я вдруг поняла, что нарочно тяну время. А ещё поняла, что я, кажется – смущаюсь. Это открытие повергло меня в самый настоящий шок – но дела обстояли именно так: я и впрямь смущалась, сидя рядом с этим ходячим источником феромонов.

Чёрт, сложно, когда на тебя давят такой неприкрытой сексуальностью. Днём-то вождь ехал впереди, завёрнутый в пончо, а здесь, у костра, ему, видите ли, стало жарко, и он остался в одной безрукавке и кожаных штанах. И к этому зрелищу было сложно остаться равнодушной.

Оранжевые отсветы поигрывали на коже, обрисовывая мускулы, и при каждом движении – тянет ли он руку к костру, пошевелить угли, или вгрызается крепкими белыми зубами в очередной кусок мяса – так и ныло внутри, замирало где-то глубоко под солнечным сплетением, там, где, я думала, уже давно всё отгорело.

Не человек, а самый настоящий секс, запёртый в упаковку из молодого крепкого тела.

Стыдно, Лада Алексевна, ей-ей. Давно же не девчонка, а туда же – глядеть украдкой и млеть от эстетического удовольствия. Хватит.

– Ну что, товарищ вождь, давай познакомимся, что ли, уже?

Парень кинул на меня быстрый взгляд и ничего не сказал. Глазищи чёрные – так непривычно. Не поймёшь, о чём он там думает за этой непроницаемой физиономией.

– Я Лада. А тебя как зовут?

Глянь – а служаночка моя на противоположной стороне костра аж замерла вся, только рот раскрыла, следит за нами, ни жива ни мертва. Но я отступать не буду, куда уж тут отступишь.

Вождь всё смотрел на меня и вдруг улыбнулся. Симпатичный, чёртяка! И клычки есть, гляди-ка, верхние, довольно крупные и острые. У девчонки, кстати, похожие – племенной признак, что ли? Всё-таки не зря я их орками окрестила, орки и есть.

– Игвилль, – парень ответил к тому времени, как я за мысленным хохмачеством уже забыла, о чём и спрашивала.

С другой стороны костра послышался шумный вздох. Вождь и ухом не повёл. А я отметила: имя, похоже, у них вещь сакральная, абы кому не говорят. Но мне, деве из другого мира, можно. А служаночка в шоке, потому что не ожи-

дала такого высочайшего доверия. К слову, и служаночка-то мне не представилась, видимо, тоже сглаза боится или что-то в этом роде.

– Расскажи мне, Игвилль, немного про ваш народ. Сколько вы уже лет скитаетесь?

Его лицо явственно потемнело. Неприятно вспоминать? Но от ответа вождь не ушёл:

– Уже почти двадцать лет. Мы потеряли всё. Близких, прошлое, земли предков... И всё по моей вине.

Я затаила дыхание, всем существом впитывая его горесть и вину. Даже так он был шикарен. Красивый взрослый переживающий мужик. Чёрные брови сдвинулись, на широком лбу заломилась складка, глаза потухли – а голос звучал ровно-ровно. Так говорят люди, которые находятся на грани отчаяния.

Мне захотелось его утешить. Быстренько проведя в уме простейшую операцию вычитания, я сказала:

– Но ты ведь был тогда совсем маленький, разве не так? Это не твоя вина.

Чёрный взгляд резанул. Я прикусила язык: неужели сболтнула что-то не то? Или он просто не любит жалость?

– Мне было тридцать три, – твёрдым, как стальное лезвие, голосом, отрезал Игвилль. – Я уже был во главе рода. Я, не кто иной, за всё в ответе.

– Три... что?

Голова закружилась. Это какая-то ошибка? Ведь не мо-

жет быть, чтобы я всё поняла верно: тридцать три плюс двадцать... ему пятьдесят три сейчас?!

Вот... вот этому вот поджарому молодому телу? А как же... седые волосы, морщины, пивной пузанчик – где это всё? Где растянутые треники? Да у этого парня на торсе кубики, кожа гладкая, как у младенца – какие пятьдесят три?

Я тут переживала о своём возрасте, думала, скостить бы мне десять лет, и я бы с ним, может, и закрутила.

А тут выясняется, что это ему нужно скостить?

– Я маг, – пояснил Игвилль, уловив мою растерянность. – Маги живут куда дольше обычных людей. Мой дед умер, немного не дожив до трёхсот. Отец... отец погиб молодым, ему было всего сто семнадцать.

Я кивнула. Кивнуть кивнула, но понять и принять ещё не могла. Эти цифры ставили меня в тупик, настолько они выходили за границы привычного.

А потом, что скрывать, меня охватила зависть. Мы, значит, в тридцать пять уже седеем, в пятьдесят начинаем жаловаться на поясницу, в семьдесят ругаем правительство и пенсию, в девяносто подбираем красивый гроб – а у этих: «в сто семнадцать умер молодым»! Ничего себе безвременная гибель...

– Ты думаешь, мы дикари? – спросил Игвилль, резко меняя тему. – Нет, у нас было всё – города, дворцы, прекрасные сады, храмы. У нас было даже больше, чем у других – благословение Чертополоха. Благодаря божественному покрови-

тельству наш народ ни в чём не знал горя. Пока не появился он, – в чёрных глазах полыхнул гнев, – проклятый ледяной король.

Я слушала молча, затаив дыхание. Под тёмно-фиолетовым покровом ночного неба, утыканным миллионами неизвестных созвездий, перед костром, как-то особенно давяще и сильно ощущалась собственное одиночество. Мы были словно затерянные в пустыне крупинки живого тепла. И невольно хотелось сесть поближе, прижаться к горячему телу, почувствовать, как на плечи опускается тяжёлая рука.

– Сначала он прислал своего слугу. Своего мага. Тот пытался влезть ко мне в доверие, но я прогнал его. Думаю, именно в этом состояла моя первая ошибка. Он узнал слишком много, его нельзя было отпускать. Они начали действовать – подло, скрытно. Подкупом, тайно... Наслали на меня проклятие. Я полагался только на себя и на благословение богов – тут была моя вторая ошибка. И не выдержал. Когда я очнулся, всё уже было решено. Меня спасли чудом, вынесли на себе из полыхающего дворца, почти месяц я пролежал в бреду. А когда пришёл в себя, выяснил, что потерял половину своих магических сил.

– Сочувствую...

– Не стоит, – Игвилль упрямо мотнул головой, и тысяча чёрных косичек змейками запрыгали по загорелым плечам. – Я надеюсь, всё вернётся, когда мы получим наши земли назад. А если нет... – он вздохнул, – придётся искать преем-

ника. Беда в том, что всегда дар и власть над народом передавался от отца к сыну. А я...

Он нахмурился и не закончил. Уронил взгляд на сидевшую напротив девчонку, мотнул тяжёлым подбородком. Ей этого хватило, чтобы подскочить и мигом улизнуть в темноту.

Я проводила её растерянным взглядом. Прогнал... а охрана и так где-то на периферии, не отсвечивает. Товарищ вождь собирается делиться тайнами?

И правда, Игвилль понизил голос и сказал, глядя на пламя:

– Я не могу иметь детей. Говорю об этом только тебе, посланнице богов. Думаю, ты должна знать. Думаю, половины магических сил не хватает на то, чтобы зачать одарённое дитя.

– Много раз пытался? – я не удержалась от насмешки.

И зря – потому что в следующий миг он, не глядя на меня, выбросил руку и схватил меня за волосы. Сжал пальцы на затылке, оттягивая назад, заставляя взглянуть на него снизу вверх. В чёрных глазах полыхала ярость, и сердце у меня заколотилось, проламывая грудную клетку.

– Да, пытался, – сказал Игвилль жёстко. – Много раз. Потом понял, что всё напрасно. Они изгнали нас, обрекли на вымирание, мне спасли жизнь, но не силы. Я стал бесполезен, не могу ни защитить, ни вернуть нашему народу то, что принадлежит ему по праву. Ты смеёшься? Думаешь, мы сла-

бы? Ты права, это действительно так.

Глаза у него сверкали, вот-вот прожгут. Признание в слабости он выдал так, будто слова вытягивали из него клещами.

– Но, – он отшвырнул меня от себя, я не удержалась и упала вниз, на твёрдую землю, – это не значит, что мы сдадимся. Ради твоего призыва один из нас пожертвовал жизнью. Ты наша последняя надежда. Через тебя действуют боги.

Я стиснула зубы. Неторопливо поднялась, стряхнула пыль с одежды. Впиалась в Игвилля прищуренными глазами.

– Слушай, товарищ вождь, теперь я скажу. Мне сорок три, я не верю в сказки и предназначение. Ваши боги, при всём уважении, ни черта мне лично не сообщили. И я не просила вас меня сюда призывать. У меня была своя жизнь и свои планы, и спасти какой-то там народ в них ни разу не входило. И это ещё вам повезло, что у меня из близких одна кошка, если бы вы меня от семьи оторвали, мало бы не показалось. Так вот, заруби себе на носу – если я и буду вам помогать, то только потому, что сама этого захочу. Если я скажу нет – то хоть сожгите меня, хоть на кол посадите, нет значит нет. Призывайте себе другую посланницу, перебейте хоть всех своих – меня это не касается.

После моей речи наступило молчание, слышался лишь треск сучьев в костре. Правая половина лица Игвилля была освещена оранжевым пламенем, левая тонула во мраке, и только чёрные глаза, сверкающие, как гематит, буравили

меня из колодца тьмы.

– Ладно... – наконец глухо проронил он. – Я понял. Чего ты хочешь за помощь?

Я пожала плечами. Нахлынул отходняк, слегка задрожали руки. А я смелая, у него под рукой кинжал лежит, мог и пырнуть ведь.

Но теперь уже отступать было поздно. Я глубоко вдохнула, втягивая в лёгкие воздух степи, незнакомые цветочные ароматы и запах жареного мяса, сухой щекочущий глотку запах костра, и снова села рядом с Игвиллем, как будто ничего не случилось.

– А что вы можете предложить? Кибитку со всеми удобствами? Ночёвку в пятизвёздочных апартаментах под открытым небом? Это всё прекрасно, но не особо интересно. Нет, Игвилль, дело в другом. Тебе нужно меня заинтересовать. Привлечь на свою сторону. Как ты это будешь делать – тебе виднее.

Он сдвинул брови и некоторое время молча смотрел на меня. Наконец чётко вырезанные губы шевельнулись:

– Хорошо. Я подумаю.

Глава 3

К озеру мы прибыли к обеду следующего дня.

В пути я думала о вчерашнем. Слова Игвилля: что кому-то пришлось пожертвовать жизнью, чтобы перенести меня из другого мира - не давали покоя. Кто он, тот человек, которому пришлось умереть ради моего прибытия? И стоит ли игра таких свеч?

Я по-прежнему не понимала, как и чем могла бы им помочь.

С другой стороны... Игвиллю я, конечно, об этом не скажу - но если пути назад нет, нужно как-то устроиваться в этой жизни. И если от меня не потребуется ничего такого, что претит моим принципам, если я и впрямь могу как-то этим бедолагам помочь - пусть даже одним своим присутствием - ну что ж... я была почти готова пойти им навстречу. Тем более если за это полагаются какие-то бонусы.

Только знать бы, что именно от меня потребуется. И чем может грозить.

На подъезде к озеру местность начала меняться. Мы словно очутились в предгорьях, хотя самих гор не было видно. Вместо них тут и там попадались валуны, обломки скал, будто какой-то великан забавлялся, ломая горы об коленку. Ну и сломал их все подчистую.

Я с любопытством оглядывалась по сторонам, когда ехав-

ший впереди Игвилль поднял руку. Его як остановился, и мой, словно получив телепатический сигнал, остановился тоже.

Девчоночка моя - она, кстати, вчера ночью, после нашего с Игвиллем разговора, когда расстилала мне постель, застенчиво сказала своё имя: Алала - так вот, Алала соскочила со своего зверя. Обернувшись, я увидела, что охрана тоже спешила.

- Слезай, - сказал мне Игвилль. - Дальше идём пешком.

Я повиновалась. Алала уже была рядышком, приняла из моих рук поводья и, ничего не спрашивая, повела обоих яков к высохшему белому дереву неподалёку. Наши могучие телохранители поступили со своим транспортом так же.

- А они? - спросила я, потому что, привязав яков, наша свита стала распаковывать багаж, как если бы собиралась провести тут немало времени.

- Дальше идём только мы. Священная территория. Обычным людям сюда нельзя, боги разгневаются. Идём же, - Игвилль нетерпеливо мотнул подбородком.

Делать нечего. Я вздохнула, но послушно двинулась следом за вождём.

Шли мы недолго, а когда пришли, я обомлела.

За свою жизнь путешествовала я по многим местам, но такой пейзаж видела впервые. Была полная иллюзия того, что мы взобрались выше облачного слоя, и теперь под нами бурлят, вихрят, перекачиваются сами облака.

На озеро это совсем не походило - скорее выглядело как плотный живой туман. Тут и там из туманных волн поднимались крепкие чёрные валуны, и только благодаря им сохранялся лишь слабый намёк на то, что это и впрямь озеро, а не бездонная облачная прорва.

Пока я застыла, с трепетом рассматривая небывалый пейзаж, Игвилль не терял времени. Скинул пончо, безрукавку, следом полетели штаны. Последними легли белые полотняные... хм... местные боксеры, по всей видимости.

Как ни в чём не бывало Игвилль выпрямился, а я сглотнула слюну, чтобы смочить вмиг пересохшее горло.

Чёрт побери, он это нарочно? Нарочно демонстрирует себя во всей красе?

Наверное, правильное было бы отвернуться, но взгляд сам скользил по широкой мускулистой спине, по узким бёдрам, смуглым, как и всё остальное, как будто Игвилль только и знал что загорать голышом. Ласкал длинные стройные ноги, возвращался к небольшим угловатым, но выпуклым ягодицам, любовался изгибами витых мышц на руках. Солнце обливало кожу жидким золотом, подчёркивая линию спины, продольную ложбинку вдоль позвоночника, две тугих ямки чуть ниже поясницы.

Какой прекрасный, словно отлитый из меди, породистый образец мужчины.

И, что добавляло ему баллов - Игвилль словно не придавал значения ни своей наготе, ни моему жадному взгляду.

Разделся и зашагал к бурлящим облакам, не дожидаясь, пока я отмёрзну.

Только тут я сообразила, что купальника мне никто не даст.

Застыла - было как-то не по себе сознавать, что мне тоже сейчас придётся раздеться и голышом занырнуть в этот кипящий суп.

А впрочем, какая разница, тело подтянутое, не стыдно. Игвиллю не чета, конечно, я-то не маг, но тем не менее слежу за собой. Хочет пялиться - пусть смотрит.

Раздевалась я спокойно, даже неторопливо. Избавилась от долгополой юбки из ткани, похожей на шёлковую, аккуратно сложила на песок. Поверх лёг цветастый бисерный пояс - тоже вручили вместе с тысячами других безделушек. Потом топик, полотняная лента для поддержки груди и напоследок горсточка ожерелий. Алана, навешивая мне их на шею, твердила, что эта часть костюма для уважающей себя посланницы богов прямо-таки обязательна.

К тому времени, как я, в чём мать родила, нерешительно подошла к кромке тумана, Игвилль уже заплыл довольно далеко - его макушка чёрным буйком торчала среди облачных комьев. Туман - вернее, вода? - оказался неожиданно тёплым, как парное молоко. Дно - гладким, шелковистым, без острых камней, ранищих ноги.

Зайдя уже по середину бёдер, я почувствовала на себе взгляд. Едва удержалась от усмешки: ага, не выдержал всё

же, любопытничал. Осанка у меня и так неплохая, но я ещё сильнее расправила плечи.

Смотри, миленький, смотри.

Сколько бы женщине ни было лет, если тело у неё хорошее, мужские взгляды она привлекает. А если ещё и мозги в наличии, то вообще прохода не дают. Это в молодости не очень важно, с кем именно спать. Когда становишься старше, понимаешь: самое сексуальное в человеке - это его мозги.

Я дошла уже до приличной глубины и поплыла. Вода была такой нежной, что казалось, будто я плаваю в молочном шампанском. Мелкие пузырьки щекотали кожу, тело стало лёгким-лёгким, словно я и впрямь купалась не в озере, а парила невесомым духом над миром.

И на душе у меня почему-то вмиг полегчало.

Так и быть, помогу я им.

Только нужно хорошенько подготовиться, потому что такая, какая я есть сейчас, я не только моих орков подставлю, но и сама в западню попаду.

Слева сильно плеснуло, я глянула туда, и сердце ушло в пятки, потому что Игвилль оказался вдруг совсем рядом. Его чёрные глаза сверкнули вызовом - а в следующий момент меня за талию обхватила жадная мужская рука.

От неожиданности я чуть не ушла в озеро с головой. Наверное, прилично хватанула бы воды раскрытым ртом, если бы Игвилль не притянул меня к себе. Моя грудь расплющилась о твёрдую горячую мужскую, бёдрами я почувствовала

ещё кое-что твёрдое - и опомнилась.

- Ты спятил? - оттолкнуть не вышло, так что я просто упёрлась руками в грудь Игвилля... и не смогла отказать себе в удовольствии провести пальцами по крепким пластинам мышц.

Зря: эта сволочь аж прижмурился, губы растянулись в ухмылке. Прижал меня сильнее, словно усилия высвободиться его только смешили.

- Ты смотрела на меня. Ты меня хочешь, - объявил он с превосходством.

- Мечтать не вредно! Смотрела из эстетического удовольствия, вот и всё, - я нащупала ногами почву, но даже это не помогло. Меня словно в железные тиски взяли, как бы я ни упиралась и ни барахталась, ничего не получалось.

Тогда я отстранилась, насколько это было возможно, оставаясь прижатой к сильному телу, и равнодушно и высокомерно произнесла:

- У меня нет привычки прыгать в постель с мужчиной, с которым знакома полтора дня.

Ну хорошо, я слукавила.

Бывало и такое, что страсть захватывала с головой, с первого взгляда, прикосновения, такое, что на третий день знакомства меня позвали в загс. И я поскакала, да чего там - полетела на крыльях любви.

Именно так я обзавелась первым мужем. Но - страсть накатила, откатила, а ипотека осталась. Так что с тех пор я пе-

рестала верить, что первоначальная страсть многое значит.

Игвилль прищурился, внимательно рассматривая моё лицо. У него был такой взгляд, словно он был уверен, что я ему вру, и искал этому доказательства.

Пока не нашёл, я поторопилась сменить тему:

- Я согласна вам помочь. Но я никого убивать не буду. И вообще рисковать жизнью.

Стальная хватка неохотно разжалась. Спасибо тебе, боженька! Иначе ещё немного, и близость к этому источнику феромонов точно повлияла бы на моё самочувствие.

Я осторожно отступила. Внизу живота пульсировало жадное голодное нечто, совершенно явно высказывавшее желание продолжить беседу не словами, а языком тела. Тс-с, тихо, подумаешь - красивый возбуждённый мужчина, полностью обнажённый, рядом с такой же обнажённой мной.

- И не надо, - недовольно проронил Игвилль. - Боги не ошибаются, значит, твоё присутствие само по себе должно нам помочь. Главное чтобы ты была рядом с ледяным королём. Этого должно быть достаточно.

Упоминание «ледяного короля» погнало по коже холодную дрожь. Бр-р. Странно ощущать себя бомбой, которая сдетонирует от приближения нужного человека. Надеюсь, саму меня от этого не разметает ошмётками.

- Ладно, - сказала я, сдерживая неясный трепет. - Но у меня есть условия. Я правильно понимаю, что вы с вашей приметной внешностью там в городе появиться не можете?

Игвилль кивнул.

- А я могу... Так вот. Мне нужен какой-то стартовый капитал. Чтобы освоиться там, найти, где жить, на что питаться. И второе - я не знаю, сколько это времени займёт. Я вообще не уверена, что мне удастся каким-то образом подобраться к этому вашему узурпатору. Если у меня не получится, так тому и быть. Я перед вами не виновата и ничем не обязана. Согласен?

Вывалив всё скопом, я думала, сейчас мы будем торговаться. Но Игвилль и бровью не повёл:

- Да, - в его глазах была железная уверенность. - Деньги у тебя будут. И я не потребую их назад.

Я не нашлась что сказать. Смотри-ка, как сильно он верит в своих богов. Настолько, что эта вера заражает, и мне тоже начало казаться, что дело как-нибудь да выгорит. Да и самой было интересно, что получится из этой затеи. И посмотреть на их города тоже хотелось.

- Сегодня вечером мы отвезём тебя к началу наших земель. Ты правильно поняла, мы не можем появляться в городе, поэтому проводим только до границы.

Я рассеянно кивала, слушая его. Кожа на голове зудела, я машинально почесала особо мучительно нывшее место - а когда убрала руку, то чуть не заорала.

В ладони остался клочок моих коротко стриженных, выкрашенных в платиновый блонд волос. Довольно густой клочок - причём я не почувствовала ни боли, ни какого-то неудоб-

ства. Запустила в волосы обе руки и заледенела от ужаса, когда пряди одна за другой посыпались вниз, оседая на плечах и на воде вокруг. Голове стало прохладнее и легче, а я в полном шоке нащупала пальцами по-младенчески гладкие залысинки.

Кажется, я всё-таки закричала.

Облысеть в сорок лет! Что вообще происходит, что это - радиация, последствия переноса, влияние чужого климата?

Глава 4

Не знаю, что со мной случилось бы, если бы в разгар начинающейся истерики вокруг меня не стиснулось снова плотное кольцо мужских рук.

- Всё хорошо, это нормально, - прозвучал над моей поредевшей головой голос Игвилля. - Твоё тело избавляется от ненужного. От старого и плохого.

- Н-н-нормально? - от шока я стала слегка заикаться. Бросила взгляд на плавающие вокруг белые волосы. - Я сейчас вся облысею! Полку скинхедов прибыло! Что тут нормального?!

- Это нормально, - повторил Игвилль. - Твоё тело и душа обновляются. Не бойся, доверяй богам, и всё будет хорошо.

- Да как же хорошо?! А мои волосы?!

- Вырастут новые.

- Да ты!.. - его спокойный уверенный тон всё же помог мне прийти в себя. И одновременно дал сил оттолкнуть его.

Я выпрямилась в воде, проводя руками по голове. Снова посыпались волосы, но во мне уже проросло лихое отчаяние. А - была не была. Если мне на роду написано ходить лысой, как яйцо, значит, так тому и быть. Но, может стать, Игвилль и прав, идёт обновление организма, и волосы ещё отрастут заново.

Прогнав образ роскошных золотистых локонов длиной до

пояса, я снова напустилась на моего орка:

- Мог бы и предупредить! Знал же, что со мной будет?!

Его-то глянцево-чёрная макушка оставалась в полном порядке, никаких признаков внезапного облысения.

Оправдываться Игвилль не стал, пожал плечами:

- Нет, но это ничего не значит. Боги не причинят тебе вреда.

Мне б его уверенность!

Чувствуя себя неудобно, как новорождённый младенец, вмиг растеряв весь свой апломб, я погрузилась в воду, насколько могла. Если честно, вообще хотелось нырнуть в неё с головой - и не вылезать, пока не исчезнут и Игвилль, и весь этот мир с его внезапной радиацией.

А Игвилль вдруг насторожился и взглянул в сторону берега. Потом перевёл ставший тяжёлым взгляд на меня:

- Подожди здесь. Если что, прячься.

Вынырнув от изумления, я смотрела, как он мощными гребками движется к берегу. Что случилось? Помчался, как будто телепатическое сообщение получил.

Зуд в голове становился нестерпимым, и я снова нырнула. Хорошенько почесала кожу - один чёрт терять уже нечего. Выбравшись на поверхность, и впрямь почувствовала себя странно обновлённой - а ещё лёгкой и свободной.

Голова лысела просто стремительно. Чем больше я проводила пальцами по коже, тем сильнее оседали на поверхность воды лёгкие белые волосы. Чёрт, а ведь я прилично запла-

тила мастеру за эту стрижку и окрашивание. И где я здесь теперь найду хорошего парикмахера?

Игвилль всё не возвращался, и я начала беспокоиться. Да и надоело уже плавать в тёплой жиже. Я осторожно направилась к берегу, пытаюсь по возможности держаться в тени скал.

Берег выглядел пустынным и совершенно безобидным. Всё те же чёрные обломки скал, всё те же белые иссохшиеся, словно покрытые соляным раствором деревья. Прищурившись, я даже разглядела две кучки: мою и Игвилля одежду.

Постойте, Игвилля?

В груди толкнулось беспокойство. Ударило в сердце, разгоняя ритм. Какого чёрта мой вождь не оделся, выйдя на берег? Или я всё поняла не так, он лежит себе на песочке и загорает, а мне просто велел покупаться подольше, чтобы волосы вылезли с гарантией?

Но как бы я ни присматривалась, Игвилля не видела ни стоящим, ни сидящим, ли лежащим. И не только Игвилля, там вообще никого не было.

Пожав плечами, я решительно направилась к берегу. Уже шлёпала ногами по мелководю, когда из ниоткуда раздался мощный крик:

- Уходи!

Но было уже поздно. Я застыла, а в следующий миг тело оплели сияющие коричневые сети. С глаз словно сдёрнули пелену, и я увидела на песке сражающихся людей. Запахло

густым медным запахом крови.

Игвилль, наспигованный короткими острыми стрелами, как ошетилившийся дикобраз, покачиваясь, оставляя кровавые следы на песке, пёр в сторону неизвестных. Он был по-прежнему полностью обнажён, но не казался от этого слабым или беззащитным, напротив - это была мощь ожившей статуи Геракла, подавляющая и внушающая страх.

Человек шесть или семь мужчин натягивали арбалеты и отступали, явно стараясь держаться от него подальше. На моих глазах неведомая сила выхватила одного из нападающих, пронесла его, безудержно орущего, в воздухе и разможила голову о ближайшую скалу.

Меня согнуло тошнотворным спазмом. Осквернив священное озеро содержимым своего желудка, я разогнулась.

И совершенно зря, потому что на этот раз в поле зрения попали ещё два трупа: один у кромки воды, судя по одежде, тоже из бандитов - валялся с оторванной головой, кровь хлестала из обрубка шеи, - и один вдали, там, откуда мы пришли - мужик из нашей охраны. Он тоже был безнадёжно мёртв. Развороченная грудь не оставляла сомнений.

Мне стало дурно. Я цивилизованный человек, всю жизнь прожила среди цивилизованных людей, и видеть такую бойню не привыкла. Захотелось закрыть глаза, зажать уши и нос и взмолиться, чтобы это оказался всего лишь страшный сон.

Но в покое меня оставлять никто не собирался. Сети вздрогнули, натянулись, и меня стали подтягивать, как вы-

ловленную из моря русалку. Я рванулась, но только зашипела от боли, когда грубо сделанные верёвки впились в кожу.

- Тащи скорее! - крикнул кто-то из бандитов, и меня дёрнули с такой силой, что я едва устояла на ногах.

Со сдавленным криком из рядов арбалетчиков вылетел ещё один. Его постигла такая же участь, как предыдущего. Тащившие меня двое мужиков переглянулись и огласили окрестности заковыристым матом.

Но исход боя уже был предreshён. На моих глазах Игвилль зашатался и рухнул на песок.

Нападавшие некоторое время ещё стреляли в безжизненное тело. Не в состоянии выносить, как стрелы втыкаются в обнажённую спину, ещё недавно приводившую меня в восторг, я зажмурилась.

За что они его убили, зачем вообще напали на нас? И что теперь будет со мной? Хотя какая разница... было до ужаса жалко этого красивого сильного парня, вот так запросто потерявшего жизнь. Только что он строил планы, пылал желанием вернуть своему народу то, что у него отобрали - и вот уже его тело остывает на залитом кровью песке.

Меня куда-то тащили, пинали, щипали, но я не особо обращала на это внимание. Только отметила пару фраз, произнесённых над головой.

- Это точно она? Выглядит как-то паршиво. Что у неё с головой?

- Она, она, кроме неё баб тут нету.

Это немного меня утешило: видимо, Алала смогла убеждать. Спасибо тебе, господи, хоть одну жизнь уберёг, сделал милость. Второй парень из нашей охраны тоже обнаружился мёртвым - лежал в кустах неподалёку от яков.

А ещё в отдалении от яков вдруг материализовался чёрный фургон на огромных колёсах. И тоже внезапно, будто вдруг стянули маскировочную пелену.

Заклинание, запоздало прозрела я. Наверняка. Если тут есть магия, есть и заклинания. И там, на берегу, когда мне казалось, что никого там нет, тоже действовало заклинание. Нападающие знали, что Игвилль со мной, и не хотели спугнуть.

А ещё - по всей видимости, они охотились именно на меня.

Это, в принципе, было довольно простым логическим заключением, учитывая, что они перебили всех местных, а меня вот запихнули в фургон, в грязную деревянную клетку, и куда-то везут.

Сами мужики - их осталось человек шесть - разместились кто в кабине, кто в салоне, и меня очень беспокоили взгляды, которые они на меня бросали. Я забилась в самый дальний угол, но чувствовала себя чертовски неудобно - голая, лысая, беззащитная.

Хорошо хоть сеть сняли - вернее, она сама растворилась, как только я очутилась в клетке. Видимо, тоже магическая.

Даже в такой ситуации аналитическое мышление не поз-

волило мне погрузиться в тупое уныние, потребовало подвести безрадостный итог.

Игвилль мёртв, в этом нет никаких сомнений. Мало того, что они наштапиговали его стрелами, как молочного поросёнка начинкой, так ещё и он упал очень неудачно, головой прямо в озеро. Даже если он только потерял сознание - непроизвольно вдохнёт, вода попадёт в лёгкие - и конец.

Надежды на спасение нет, нужно выкручиваться своими силами. А для этого необходимо хорошенько проанализировать ситуацию.

Этим бандитам нужна я, и они, кажется, знали, где нас искать.

Вывод? Среди людей Игвилля есть предатель.

Вопрос, зачем им я и в качестве кого - тоже нужна посланница из другого мира? Конкурентная борьба между разными группировками?

Или... неужели «ледяной король»?

Если так, то от него трудно ждать пощады. Но зачем ему та, которую боги вроде как прислали ему на беду? Проще было пристрелить меня прямо на озере.

В любом случае, с этими молодчиками мне не по пути. Надо сбежать, как только это будет возможно.

Вот только пока что такой возможности видно не было. Клетка заперта на обычный замок, ключ от него повесили на противоположную стену, не добрать. Остаётся только ждать.

Я глубоко вздохнула, откинулась на прутья и постаралась отодвинуть до сих пор встававшие перед внутренним взором картины кровавого побоища и расслабиться. Даже с некоторой благодарностью подумала о физических ощущениях, которые всё нарастали и помогали не думать о недавнем.

А физических ощущений хватало с излишком. Горло как наждаком драло, пить хотелось просто до ужаса. И почти так же сильно хотелось есть, кишки словно приклеились к хребту и жалобно подвывали. А ведь ещё утром мы поели так плотно, что мне казалось, не смогу взобраться на яка.

Кроме того, по-прежнему чесалась голова, а теперь ещё зачесались спина и руки. Я без особо удивления обнаружила, что кожа слезает лохмотьями. Прощай, мой тайский заггар, я буду по тебе скучать...

Ещё ногти росли и отслаивались прямо на глазах, как бывает у котов, когда снимаешь коготь - а под ним уже вырос новый. И ещё появилось странное ощущение во рту, зубы стали вязкими и шатались. Я потрогала языком одно место и даже не удивилась, когда зуб благополучно растворился у меня во рту, оставив лишь меловой привкус... да какой-то твёрдый кусочек.

Я сплюнула его на ладонь, внимательно рассмотрела. Так и есть, вылетевшая пломба. А на месте растворившегося зуба, прямо в лунке, я нащупала языком острый твёрдый кончик. Это прорастал новый зуб.

Что ж, не то чтобы мне это было сейчас очень необходимо

узнать, но, похоже, Игвилль был прав. Тело обновляется со страшными темпами.

А потом накатила сонливость. Не знаю, насколько это было возможно при постоянных голодных спазмах, при невыносимом зуде, но я провалилась в неглубокий обрывистый сон.

Глава 5

Удивительно, но мне снился Игвилль. Вернее, его чёрные испытующие глаза - они смотрели на меня в упор, требовательно и призывно, и словно молили, чтобы я откликнулась. “Отстань, - подумала я во сне. - Ты умер”.

Ненавижу видеть во сне умерших, мне вечно кажется, что они хотят поскорее увести меня к себе. А ещё когда просыпаешься и понимаешь, что это был только сон, душу словно дерут злые кошки, и там, где едва покрылось слабой корочкой, всё вскрывается и рвёт, как по живому.

Но Игвилль во сне не стал меня никуда звать. Он вообще ничего не делал, просто смотрел - и мне даже начало казаться, что он смотрит не на меня, а сквозь меня, внимательно наблюдает... или что-то ищет.

А потом он это нашёл. Глаза сверкнули торжеством, я почуяла его яростную радость, желание загнать и уничтожить, затравить, разорвать на куски, чтобы было неповадно. Эти чувства были обращены не ко мне, я это понимала, но мощь, дикий звериный голод, жажда мести - закрутили меня, вскружили голову, заполнили лёгкие ядовитой сладостью. Я жадно хватанула ртом воздух - и проснулась.

Над головой журчал тихий разговор.

- Да она больная. Смотри, кожа лезет, паршивая какая-то.

- А я бы всё равно отодрал. Сиськи вон как торчат, - раз-

далось причмокивание.

Я поняла, что лежу в клетке навзничь, закинув руку на лицо. Да уж, грудь и впрямь выставлена на обозрение, паясь не хочу.

Подавив желание показать бандитам средний палец, я повернулась на бок, выждав момент, когда фургон очередной раз тряхнуло. Не хотелось показывать, что я проснулась, вдруг скажут чего полезного.

Но бандиты молчали, а фургон вскоре замедлил ход, а потом и вовсе остановился.

Я насторожилась.

Лишь бы сейчас один из них не решил воплотить в жизнь свои фантазии на тему “похититель и пленница”. Ему, похоже, не помешает и то, что я сейчас лысая, как кочерыжка, и пятнистая, как жаба.

Эти местные боги... может, ещё не поздно попросить их вырастить мне дополнительные зубы в одном укромном месте? И выпускать их по желанию. Иначе прямо не вижу способа избежать акта физической любви с причинением увечий средней тяжести...

Мужики, ворча, выбрались из фургона. Я повернулась на бок, пытаюсь сквозь щелястые стены разглядеть, что они там делают. Судя по тому, что смогла увидеть, и по звуковому сопровождению, ребята устраивались на привал.

Желудок у меня прилип к спине и, кажется, уже смирился. По крайней мере, признаков жизни он не подавал. Я осто-

рожно ощупала себя и по мере возможности осмотрела.

Зубы - чистенькие, новенькие, остренькие - уже почти все проросли, только в глубине пара “шестёрок” держалась на честном слове. А, и я лишилась зубов мудрости, на их месте было гладенько, словно там ничего никогда не росло.

Полысевшая голова, кажется, начала покрываться лёгким пушком. Изумляясь скорости, я провела по бархатистой коже. Было такое ощущение, будто дня три назад меня побрили под ноль, и теперь всё это отрастает таким бархатистым военным ёжиком.

Кожа с меня всё ещё облезала, выглядело это и впрямь не очень. Но меня даже обрадовало: чем хуже я на вид, тем выше шанс не познакомиться ближе с господами бандитами.

Что ещё... похоже, я сильно похудела. Тазовые косточки аж торчали, пальцы были словно палочки, запястье... вокруг него можно было не только ладонь сомкнуть, но и ещё на пару таких же запястий хватило бы. Да меня ветром сносить будет. Какая-то жертва концлагеря, а не женщина.

Ладно, дайте выбраться отсюда, отожраться я всегда успею. Хорошо поесть - это мы всегда с удовольствием.

Зато чувствовала я себя прекрасно. За исключением голода и желания помыться, конечно. Но - я была полна энергии, хотелось вскочить, двигаться, куда-то бежать, что-то делать. Пропала тупая боль в суставах, преследовавшая меня уже пару лет, даже зрение, на которое я никогда не жаловалась, как будто стало острее и ярче.

Снаружи повеяло запахом костра... и шашлыка. М-м-м!.. Рот мгновенно наполнился слюной, желудок взвыл в голос, яростно и возмущённо. Умей он говорить, сейчас бы у меня от мата уши в трубочку свернулись.

Фургон дрогнул. Сзади, в торце, глухо заскрипело, потом темноту прорезала щель. Это открылись дверцы. Я замерла, притворяясь спящей.

Фургон дрогнул опять: кто-то залез внутрь. Шаг, другой - и моя клетка издала жалобный треск, проскрипев днищем по полу. Неслабый пинок.

- Эй, ты, грязнуха. Поднимайся.

Это тот, у которого в штанах свербит? По голосу не поймёшь.

Я нехотя зашевелилась.

Рядом с клеткой стоял заросший, пропахший потом мужик в засаленных кожаных штанах и чём-то похожем на клетчатую рубашку. Один из бандитов. В руке он держал щербатую плошку. Жратва! Господи, ты ж мой миленький, всё прощу.

Бандит рассмеялся:

- Ишь ты, глазищами сверкает! Жрать хочешь, да?

Я молчала, но, боюсь, мой вид говорил сам за себя. Слюна переполняла рот, приходилось судорожно сглатывать, чтобы не захлебнуться. И тело мелко дрожало, как у собаки при виде полной миски. Господи, полцарства за еду. Любую - даже объедки, даже самое омерзительное на вид варево, мне сей-

час всё покажется царским угощением. Будь у меня хвост, я бы бешено стучала им о пол клетки.

Бандит засмеялся. Сунул грязные пальцы в плоску, подцепил кусок мяса. Я думала, кинет в угол клетки, чтобы поглядеть, как я брошусь подбирать - но он запихнул мясо себе в рот и начал жевать, усмехаясь мне в лицо.

Ах ты ж сукин сын! Моё мясо!

- Думала, тебе дам? Вот ещё, жратву на тебя тратить, - он рассмеялся в голос. - Самим мало! А тебя мы завтра в город отвезём, там тебя накормят. От пуза, - и снова смех, от которого идут мурашки по телу.

В город. На продажу?.. или всё же во дворец?

- Много за меня не дадут, - горло саднило, как ободранное наждачкой.

Удочка была заброшена совершенно наудачу. Я затаилась в ожидании ответа.

- За тебя уже заплачено, - бандит снова пакостно засмеялся, чтобы его перевернуло и шлёпнуло.

Однако нужный мне ответ он дал. Заказ и впрямь есть - и меня везут этому загадочному заказчику. Теория о том, что обо мне каким-то образом прознал товарищ “ледяной” - или его противники - становилась всё вероятнее.

Скорее, конечно, противники: узурпатору проще было бы убить на месте. Но и версию, что ему сначала хочется посмотреть на меня, тоже нельзя скидывать со счетов. Посмотреть - или насладиться моей агонией.

Недоделанный любитель пищевого БДСМ сожрал всё мясо у меня на глазах. Его явно радовал голодный блеск в моём взгляде и то, как я сглатывала подступающую от запаха еды слюну.

- Хочешь жрать? - спросил он, проглотив последний кусочек. - Если будешь хорошо себя вести, так и быть, принесу тебе.

Ага, конечно. Плавали, знаем. Товарищ бандит надеется, что за кусок хлеба насущного (и мяска жареного) я послушно раздвину ножки. А он, спустив давление в своих паровых котлах, заодно и позабавится моим бессильным гневом, когда я пойму, что меня обманули. Чёрт, обещать с три короба в расчёте на секс - как знакомо-то! Миры меняются, а мужики всё те же.

Вообще, если быть честной с самой собой - в восторг эта мысль меня не приводила, но я знала, что даже если что случится - я отряхнусь и дальше пойду. Перетерплю, пусть даже через отвращение, через ощущение полной беспомощности. Лишь бы не изуродовали. Может быть, это даже шанс... по крайней мере, чтобы поиметь меня, ему нужно будет открыть клетку.

Я притворилась испуганной и слабой, обхватила себя за плечи, притянула ноги к груди. Этакая девочка-припевочка, хлоп-хлоп ресничками, не понимает, что происходит. Срабатало. Мужик шарил по мне глазами, и с каждой секундой взгляд становился всё масленее.

Что-то нарастало. Пальцы словно покалывали острые иголочки, мелкие волоски на коже встали дыбом. В застывшем сухом воздухе расплывался запах озона. Странно... надвигается гроза?

Хотя всё это неважно. Надо соблазнить этого придурка.

Моя актёрская игра, какой бы ужасной ни была, всё же возымела действие. Мужик расплылся в ухмылке, стянул ключ со стены и забряцал им, открывая замок. С деревянным стуком открылась дверца.

- Иди сюда, девочка.

Ты ж смотри, разнюнился весь. Ух я бы показала ему девочку... но пока нельзя.

Я окинула его быстрым взглядом. Оружия не видно, не дурак. Если и есть, то спрятано где-то на теле. А так славно было бы выхватить кинжал и взрезать ему горло...

Прогнав невесть откуда взявшуюся кровожадность, я старательно забилась в угол и всхлипнула. Да, Лада, будь ты в жюри, не дала бы себе "Оскара". Но мужик вроде купился. Ослабился, протянул руку, вцепился в мякоть плеча испачканными жиром пальцами и махом вытащил меня из клетки.

Ключ остался в замке.

Странное ощущение усиливалось, на меня словно накатывал транс. Сознание раздвоилась, и часть меня оставалась в фургоне, а часть - летела над степью, упорно вглядываясь в пыльную землю, в оазисы бурной растительности, в тень скал и деревьев. Я что-то искала, и это что-то было уже со-

всем близко.

Бандит навалился мне на грудь, прижал к полу, ухмыляясь в лицо. Несло потом, луком, невымытым телом. Маленькие серые глазки бандита заволокло туманом, дыхание стало частым, прерывистым, лицо покраснело от прилившей крови. Жадные пальцы возили по моему телу, выкручивали, щипали. Раздвинув мне ноги, он бесцеремонно сунул между ними руку и поморщился, обнаружив, что я сухая.

Я обняла его за шею. Сперва бандит оторопел, потом похабно улыбнулся. Решил, видно, что я захотела по-хорошему.

А фургон уже вовсе пошатывался от ветра, подрагивал, поскрипывал, по салону гулял сквозняк. Бандит этого совершенно не замечал. Впрочем, неудивительно, сейчас у него только нижняя голова работает, предстоящее удовольствие застило всё. Мужик завозился, снимая штаны.

Наверное, надо было подождать, когда он войдёт и расслабится, но омерзение не позволило. Я выхватила ключ из замка - тонкий железный стержень - и сжала в кулаке, собираясь вогнать бандиту в глаз.

Рука дрогнула в последний момент. Всё-таки я не спецназвец и не агент 007, я обычная среднестатистическая женщина... в слегка необычных обстоятельствах.

Ключ проехался по роже, оставляя длинную кровавую царапину, мужик взревел и вскочил.

Вот он, хваленый сильный пол - стоит чуть-чуть располо-

совать рожу, как он уже голосит, будто его как минимум ви-
сящей между ног морковки лишили.

Я вскочила. Пол ходуном ходил под ногами, фургон дро-
жал и раскачивался. Снаружи слышались какие-то крики,
шум борьбы. Залезая сюда, мой насильник захлопнул двер-
цы, так что о происходящем за стенами оставалось лишь до-
гадываться. Впрочем, сейчас не до этого.

Чёрт побери, что делать-то? Я голая, безоружная, приё-
мов борьбы не знаю, йога вряд ли поможет. Сомневаюсь, что
бандита испугает “поза воина” или “собака мордой вниз”.

- Ах ты сука! - стерев с лица кровь, он сорвал со стены
поводья. - Сейчас ты у меня получишь!

Двинулся ко мне, и тут что-то случилось. Тело словно
прострелило электрическим разрядом, волосы встали ды-
бом, руки сами взметнулись вверх, и я с оторопью увидела,
как по скрюченным пальцам пробегают молнии. Напряже-
ние нарастало, меня окутал тёмный фиолетовый вихрь.

Что за чертовщина?

Но как ни странно, я не испугалась. Напротив, почувство-
вала себя спокойнее и сильнее, как будто так и было нужно.

Испугался мужик - попятился, поводья выпали из ру-
ки. Я ощущала его страх, ощущала свою силу, свою власть
над ним. Губы сами растянулись в хищной улыбке. Ага, те-
перь-то ты отступаешь, теперь ты в штаны готов надеть:
загнанная в угол мышь стала охотником.

Потрескивающий молниями фиолетовый комок, как лас-

ковый котёнок, собрался у меня на ладони. Тьма вихрилась вокруг, кружила голову, проникала в кровь, превращая её в густое вино. По телу пробегали сладкие разряды, и ужас моего несостоявшегося насильника, его помертвевшее лицо, остановившиеся глаза заставляли что-то внутри меня сладострастно урчать.

Убить! Уничтожить! Отомстить за всех, кто не смог защитить себя, всех, чьи жизни были похищены, всех, кто побывал в этой клетке - нагой, слабый, беззащитный. Мне хотелось кусать и рвать, драть на куски это возмнившее себя царьком ничтожество.

Убей, шепнула ласковая тьма - и фиолетовый, пестрящий молниями комок сам соскользнул с пальцев. Устремился к бандиту, вошёл в его грудь - и тот заорал. Фургон наполнился дымом, треском, запахом сгоревшей плоти.

Я вдохнула этот непередаваемый аромат чужой смерти - и потеряла сознание.

Глава 6

Мне казалось, я словно плыву в тёплом молочном тумане. Немного похожем на воды озера, где мы с Игвиллем купались. Потом ощущение изменилось, меня словно прижимали к чьей-то крепкой груди - так бережно, как не каждая мать обнимает своего младенца. Куда-то несли - укачивал мерный ритм шагов.

Просыпаться не хотелось, но чувство голода заставило. Проснулась, потянулась... и не поверила своим глазам.

Надо мной парило невозмутимое лицо Игвилля.

Не только лицо, конечно - оно было приделано к мощной шее, а та - к крепкой грудной клетке. Но всё это не отменяло невозможности происходящего.

Чур меня! Мёртвый несёт на руках! Я что, тоже умерла и попала в загробный мир?!

Я в панике забарахталась и обнаружила ещё несколько вещей.

Во-первых, Игвилль не то чтобы нёс меня на руках - он ехал на яке со мной в объятиях. То, что я принимала за ритм его шагов, было поступью нашего транспорта.

Во-вторых, на загробный мир всё это не походило: вокруг расстилалась та же степь, так же сильно жарило солнце, мои кишки по-прежнему показывали друг дружке фиги, а в горле словно ёжики нагадили - короче, на парадиз не тянуло.

Ну и в-третьих, торс Игвилля был испещрён маленькими розовыми отметинами - это затянулись оставленные стрелами раны.

- Тише, - он крепче прижал меня к себе, - всё хорошо.

Хорошо? Звучало менее чем неубедительно. Я деловито отстранилась и начала ощупывать гладкий тёплый торс. Шрамики от ран почти не чувствовались, прижав голову к мощной широкой груди, я убедилась, что сердце моего орка бьётся размеренно и сильно, а хрипы или свисты в лёгких отсутствуют.

- Что ты делаешь?

- Проверяю, не торчит ли из тебя что-нибудь несовместимое с жизнью.

Игвилль не отреагировал, но мне показалось, уголки его чувственных губ едва заметно поднялись кверху. Проявление, пусть кажущееся, чувства юмора меня успокоило. Почему-то мне казалось, на том свете все ходят с полными страдания лицами, как на католических иконах.

В процессе ощупывания воскресшего я заметила, что и мой собственный шрам на указательном пальце пропал, словно его и не было. Палец был по-младенчески нежен и розов. Я ахнула от восхищения, поднесла его к глазам и принялась любоваться.

Господи, как сейчас помню - кровища хлестала просто рекой. Это я, молодчина, мыла посуду, раскокала бокал, принялась убирать осколки, да так неловко, что располосовала

себе весь палец. Помню, как потемнело перед глазами, как я очнулась, обнаружив себя сидящей на корточках рядом с раковиной, как с пальца натекала уже добрая лужа. И ещё помню реакцию моего тогдашнего мужа.

«Ни хера не умеешь, даже посуду помыть нормально! Между прочим, эти бокалы нам мама подарила!» - вот что он сказал.

Собственно, где-то через пару месяцев после этого я с ним и развелась. Как-то не смогла перенести то, что бокал для него значил больше, чем я.

Воспоминания оказались такими живыми и сочными, что я с трудом из них вынырнула. Зато мужское тепло и крепость рук встретила с удовольствием. И словила себя на по-девичьи иррациональном и глупом желании полюбоваться на себя в зеркало.

Ясен пень, что местами я до сих пор похожа на лягушку, что вместо причёски у меня на головедохлый ёж, что грязная измождённая женщина ни у кого не вызовет желания - но всё было до чёртиков интересно, что сделало со мной озеро и как я теперь выгляжу.

Впрочем, о зеркале оставалось лишь мечтать.

- Эй, товарищ вождь, куда мы едем-то? - спросила я, с трудом проталкивая слова сквозь пересохшее горло. - И откуда ты вообще взялся? Ты разве не помер?

Едва заметная ухмылка на красивых губах стала явственнее. Игвилль метнул на меня снисходительный взгляд:

- Благословенного Чертополохом не так-то легко убить.

Впрочем, почти сразу за этим полным хвастовства заявлением чело вождя потемнело.

- Мне повезло, что они напали на нас прямо у берегов священного озера. Если бы они выждали ещё немного, вряд ли я смог бы восстановиться. Но они нарушили неприкосновенность богов, и боги их наказали.

Кажется, я начала проникаться его верой в божественное всемогущество. Если они смогли оживить умершего... наш боженька, правда, тоже когда-то вытворял такие штуки, но лично я не застала. А тут - смотрю, щупаю - и в самом деле же живой. А был сто процентов мёртвый - ну или здешние орки умеют дышать под водой.

- А... как остальные?

Я не успела договорить, как по мрачному выражению Игвилля поняла: настолько милость богов не распространялась.

Он покачал головой:

- Девчонку нашёл. Велел дожидаться у озера, наши придут за ней. Остальные...

Я притихла. Ну хоть Алала действительно выжила, гибель ребёнка меня долго бы терзала. Остальные... что ж, может, это даже хорошо, что я их почти не знала: их было жаль, но отстранённо, как жалеешь пострадавшего в катастрофе.

А вот кого жаль не было - так это бандитов.

- Погоди, а как ваши узнают, что нужно ехать к озеру? Или

ты оставишь девчонку мыкаться там бог знает сколько?

Я уже была готова наброситься на Игвилля с кулаками: как можно?! - но его губы снова тронула улыбка, и я замерла, миглом потеряв желание скандалить.

Чёрт бы побрал эту его харизму, сексуальность, невозмутимую уверенность - даже не знаю, как сказать. Эту пьянящую жаркую ауру, от которой немеют губы и становится сухо в горле. Этот взгляд из-под чёрных ресниц - вроде бы ничего не значащий, но кажется, словно он отпечатывается на коже, гладит, обливает расплавленной смолой.

Чёрт, а ведь меня к нему тянет.

Тянет, и я смертельно рада, что он выжил, и от того, что прижимаюсь сейчас к его обнажённой груди - сама едва прикрытая какой-то тряпкой, явно завернул во что пришлось - это ощущение чужого жара и неприкрытой мужской привлекательности попросту сводит с ума.

И он видит и понимает всё это, и белые зубы приоткрываются в победной ухмылке.

Прежде чем Игвилль опять брякнет что-то вроде «ты меня хочешь», я заторопилась перевести его внимание на кое-что другое:

- Твой шаман говорил, чтобы ты был осторожен. Значит, такое уже не впервые? Ты в курсе, что у вас в племени, скорее всего, шпион?

- Среди детей Чертополоха, - поправил он меня невозмутимо. И тут же голос погас: - Да, я знаю... Кто-то осмелился

предать нас, предать память своих предков, переметнуться к нашим врагам. Лижет теперь их руки, сообщает обо всех моих передвижениях. Я надеялся, что мы успеем. Ошибся. Прости.

О.

подавив желание влезать в гущу племенных хитросплетений, я умолкла. Без меня разберутся. Вернее, разбираются уже наверняка, и если бы вычислить этого шпиона было так легко, они бы давно это сделали.

Буду просто держать ушки на макушке, и если что-нибудь замечу - берегись, шпионишка. И не таких к ногтю прижимали.

- Так, - спохватилась я, - а какие у нас сейчас планы? Куда ты меня везёшь?

- В одно место. Ты просила денег. Я дам тебе кое-что лучше.

Глава 7

Целая пещера. Целая пещера аметистовых друз - которые мерцали таинственными огнями, переливались всеми оттенками фиолетового.

Я ходила, как зачарованная, проводя подушечками пальцев по острым граням - осторожно, как будто от прикосновения они могли рассыпаться. Столько красоты в одном месте я не видела никогда - от пола до потолка, пещера вся состояла из больших и маленьких друз. А ведь она была довольно просторной - хватило на то, чтобы нам обоим выпрямиться во весь рост.

И ладно мои сто шестьдесят пять сантиметров, которые запросто уместились бы и в чемодане побольше. Игвилль тоже вполне свободно стоял, скрестив руки на груди, и даже не буравил черепушкой потолок, там оставались вполне комфортные для жизни полметра.

- Боже, красота-то какая, - повторила я, остановившись у особо шикарного месторождения. Здесь из небольшого возвышения гордо росла... стопка? грядка? - охапка длинных кристаллов - словно королевская тиара, только увеличенная в несколько раз. - Но, Игвилль... ты предлагаешь отломать это от стены?

Такая мысль казалась настоящим кощунством. Отломать кристаллы, оставить уродливые пеньки на месте прекрасных

камней - об этом даже подумать было больно. Но как иначе я смогу увезти их с собой? Ведь мы пришли сюда именно за этим - Игвилль сказал, что даст мне кое-что, что я смогу дорого продать.

- Нет необходимости, - товарищ вождь разомкнул руки и подошёл к стене. Провёл ладонью, будто поглаживая, и замедлил движение в одном месте.

Послышался тихий звон, и в подставленные ладони Игвилля упала сформировавшаяся друза. Длинные тонкие иголки казались беззащитными в его крупных руках - но держал он их так бережно, что я невольно улыбнулась.

- Тоже благословение богов?

- Что-то вроде, - он кивнул без промедления. Отдал друзу мне и снова пошёл вдоль стены, отыскивая нужное место. - Приедешь в город. Найдёшь дом лейра Мардуо. Он снабдит тебя деньгами на первое время. Немного, потому что он и сам небогат. Остальное тебе придётся достать самой. Эти кристаллы...

В руки мне упала ещё одна друза, на этот раз куда крупнее и тяжелее.

- Это не просто драгоценные камни. Это ещё и магические камни.

О. Я взглянула на аметисты с ещё большим уважением. Интересно, в чём заключается их магия? Но спросила я о другом:

- А как лейр Мардуо узнает, что я от вас? Есть какие-то

позывные, пароль?

Игвилль с усмешкой покачал головой:

- Позывных нет. Я сообщу ему о тебе, опишу твои приметы. Но если ты хочешь, можно придумать и позывные.

- Погоди... а как ты собираешься ему сообщить? Отправишь гонца? Вашим же нельзя появляться в городе.

- Нет. Зачем гонца? Есть способ лучше.

Очередная друза легла теперь уже в ладони Игвилля. Он отошёл от стены и сел в центре пещеры, скрестив ноги. Бережно положил аметистовую грибницу перед собой и замер, уронив руки между колен.

Я осторожно присела напротив. Неужели сеанс магии?

Я оказалась права. Но ожидала я чего-то зрелищного, с искрами и мурашками по коже, а всё произошло тихо, незаметно, исподволь. Просто в воздухе перед Игвиллем словно заплясала мошкара, задрожали тени, и в этих тенях и плавящемся воздухе пещеры проявилось вдруг мужское лицо.

Это совершенно определённо был не орк. Вернее, не из детей Чертополоха. Мужчина был стар, сед, белые усы переходили в короткую бородку, из-под нависших пепельно-серых бровей сверкали бледно-голубые глаза. Когда он увидел Игвилля, на лице его проступило явное изумление.

- Блистательный! - повисло в воздухе пещеры.

Игвилль мягко кивнул, очертил пальцем круг. Повинуясь этому, лицо сделало оборот вокруг своей оси, и голубые глаза уставились уже на меня.

- Это посланница от нас. Запомни её, завтра она придёт к тебе. Дай ей немного золота. Я возьму твои траты сторичей.

- Будет исполнено, Блистательный, - седой мужчина согнулся в поклоне.

Изображение погасло, оставляя меня и Игвилля наедине друг с другом. Я задумчиво покачала головой.

Как быстро и легко. Вот она, беспроводная связь параллельного мира. Не нужно ни платить мобильному оператору, ни покупать дорогостоящую технику.

Впрочем, никто не сказал, что сами эти аметисты не стоят с полдома. Вернее, наоборот - как раз сказал: «ты сможешь продать их дорого».

- Так вот как ты приказал своим ехать за Алалой, - задумчиво проговорила я.

- Верно, - Игвилль кивнул, и в его взгляде проскользнуло уважение. Учитывая всю патриархальность их культуры, я почувствовала себя кем-то вроде избранной.

Впрочем, я и была фактически избранной. Посланницей богов, понятия не имевшей, в чём именно состоит её роль.

- Скажи, Игвилль, - я вдруг вспомнила комок фиолетовой тьмы, такой же яркий и сверкающий, переливающийся гранями, как аметисты, которых в изобилии было вокруг, - я... я не очень хорошо помню, что случилось. Как ты меня нашёл? В каком я была состоянии?

Я постеснялась спросить о том, о чём хотела узнать на са-

мом деле. Знает ли он хоть что-нибудь о том, что мне пригрезилось? Молнии в моих руках, искажённое лицо бандита напротив. Чужая боль, радовавшая меня, наполнявшая силой. Ведь это всё мне только приснилось, не правда ли? Ведь это не могло произойти на самом деле?

- Ты была без чувств, - мгновенно ответил Игвилль. - Я не знаю, что именно произошло... но мужчина, что был с тобой вместе, был мёртв.

- И это не ты его убил? - спросила я, чувствуя себя так, словно зачитываю собственный смертный приговор.

- Я убил тех, кто оставался снаружи.

Вот как.

Странно. Будь мы в нашем мире - цивилизованном, пронизанном законами, с вечным призраком полиции, ФБС, прослушиванием, видеонаблюдением, интернетом, где всегда остаются следы - наверное, тогда его слова бы меня ужаснули. Но здесь, где в ходу арбалеты и магия, где купание в волшебном источнике заставляет тебя линять, где вырастают новые зубы взамен растворившихся, а общение на расстоянии обеспечивают волшебные камни, а не сотовая связь... здесь почему-то все прежние правила и границы потеряли смысл.

- Мне кажется... того, кто был внутри... его убила я.

Я произнесла это медленно и тихо, пробуя на вкус собственные слова.

Убила. И правда - на моих руках смерть человека. Но по-

чему-то это вызывало во мне не ужас и сожаление - а злую радость.

Убила, да. И правильно сделала. Око за око, а зуб за зуб - привыкшие измываться над слабыми и беззащитными не понимают другого языка.

Окажись я снова в той же ситуации - повторила бы всё без зазрения совести.

Удивительно - смерть человека не беспокоила меня вовсе, а то, что завтра придётся ехать в город, расстаться с Игвиллем, действовать в совершенно незнакомых условиях - волновало очень сильно.

В ответ на моё признание Игвилль не проронил ни слова. Ещё бы: небось, для него убийство или смерть были частью ежедневности. Наверное, он даже одобрял то, что я смогла уничтожить одного из врагов. Хотя на что-то способна и женщина.

- Игвилль... так я теперь маг?

- Ты посланница, - сказал он так, словно одна эта фраза всё объясняла. - На тебе благословение богов. Магия - всего лишь часть его проявления.

Чёрт, мне этого не хватало. Слишком обыденно, слишком просто. В чём именно заключается моя магия? Смогу ли я воспользоваться ей снова, если придёт нужда? Грозит ли мне чем-нибудь неумение с ней обращаться? Может, мне стоит найти учителя?

Но вместо всех этих вопросов я озвучила тот, что волно-

вал меня больше всего. И поняла, что это так, только после того, как это прозвучало в сухом воздухе пещеры:

- И что будет?

Игвилль нахмурился, будто слова мои не пришлись ему по нраву. Но, пусть неохотно, разомкнул губы:

- Завтра я отвезу тебя на границу. И там мы распрощаемся.

- Не отвезёшь разок в племя? - я постаралась скрыть неожиданно резкую боль от его слов. «Распрощаемся».

- Нет, зачем, - пожал он плечами.

И правда.

Зачем дорожить временем, проведённым с той, чья единственная задача - уничтожить врага. С той, которая нужна лишь ради претворения в жизнь наиважнейшей цели. Нужно скорее отправить её к месту действия, обеспечить подход к цели - вот и всё.

Прощание. Мы были знакомы так мало и завтра уже расстанемся... может статься, что и навсегда. Нахлынули грусть, робость, неуверенность в своих силах - все совершенно несвойственные мне эмоции, но почему-то сейчас, здесь, в этой тихой пещере, наедине с Игвиллем, они овладели мной полностью, и от раздирающей душу тоски хотелось кричать.

- Что?.. - хриловатый оклик заставил меня вздрогнуть.

- Что «что»? - ответила я чертовски умно.

Игвилль ничего не ответил.

Зато быстро, словно боялся, что я вот-вот исчезну, схва-

тил меня за руку чуть выше локтя. Его сильные горячие пальцы проехали по коже, осыпая её мурашками, заставляя тайные струны внутри натянуться, как будто в некой безмолвной жажде... безумной нужде.

Мягко поддаваясь силе, я соскользнула навстречу - безвольно, бессильно, как тряпичная кукла. Жгучие чёрные глаза оказались совсем рядом. Я была бы не я, если бы не поняла значение этого взгляда: зов, требование, жадная сметающая всё на своём пути буря.

Струны внутри натянулись до предела... и с беспомощным стоном порвались, когда Игвилль коснулся моих губ. Когда - жадно, неистово, не спрашивая разрешения - вторгся в мой рот, не целуя, а ставя метку, провозглашая свою власть, лишая меня дыхания.

Ох боженька...

Пожалуйста, скажи, что я об этом не пожалею.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.